

Воротник халата сполз с белоснежного плеча, полностью оголяя кожу от самой шеи, а державший Лу Пэя на руках мужчина вовсю его целовал.

И его родной старший брат находился всего в двух шагах от того, чтобы застукать их за этим занятием.

Вся эта мизансцена до боли напоминала ситуацию, когда ты притащил тайного парня в родительский дом ради горячих ласк.

У Лу Пэя едва волосы дыбом не встали от паники.

Всего секунду назад он пребывал в глубоком ступоре от внезапного поцелуя, лихорадочно соображая, с какого перепугу его самый первый в жизни поцелуй происходит в такой дикой и неподходящей обстановке. Губы Юань Цюэ оказались невероятно мягкими, полная противоположность тому жесткому и суровому образу, который киллер транслировал в обычной жизни.

Но сейчас Лу Пэю было абсолютно не до этих глупых мыслей. В его голове набатом стучала единственная мысль: брат ни о чем не должен догадаться.

Собрав в кулак все остатки сил, он мощным рывком попытался оттолкнуть от себя эту черноволосую тварь и крикнул:

— Все отлично! Юань Цюэ на меня не нападает!

Лу Сюнь:

— Хм. Ладно.

Внезапный протест Наземного мажора пришелся державшему его киллеру явно не по вкусу.

Не успело эхо фразы затихнуть, как Юань Цюэ снова мертвой хваткой вцепился ему в губы. Из-за того что Лу Пэй только что открывал рот, чтобы ответить брату, Юань Цюэ технично воспользовался моментом, и его горячий язык попытался проскользнуть сквозь щель между зубами.

Лу Пэй моментально наглухо стиснул челюсти, блокируя любое продвижение чужого языка вглубь.

Но избежать контакта не удалось: кончик языка Юань Цюэ хлестко прошелся по внутренней стороне губы, и Лу Пэя мгновенно накрыла волна приторно-сладкого, парализующего головокружения, словно этот токсин обладал эффектом принудительной релаксации всех

мышц тела.

Юноша на пару секунд полностью выпал из реальности, с трудом вернув контроль над мыслями.

Одно дело — облизывать губы, но лезть с языком внутрь?! Парень знатно испугался, всерьез заподозрив, что у Юань Цюэ в его пустой черепашке завелись какие-то жутко странные и недвусмысленные мысли на его счет.

Впрочем, Юань Цюэ не стал силой выламывать ему зубы. Как и в прошлый раз, после короткого укуса он перешел к мягким, тягучим ласкам, бережно посасывая его губы и слизывая влагу с таким видом, словно перед ним был сочный рисовый пудинг.

Судя по всему, в истинном понимании этого подземного монстра данное представление вовсе не являлся полноценным поцелуем.

Но продолжать этот цирк было нельзя.

Лу Пэй изо всех сил уперся ладонями в его широкую грудь, но сдвинуть эту бетонную плиту с места было нереально. Массивная ладонь, фиксирующая его лопатки, напрочь лишала парня пространства для маневра. Ему оставалось лишь подаваться корпусом вслед за Юань Цюэ, задрвав подбородок вверх и буквально вплавляясь в чужое тело в мертвом захвате.

Засосать, облизать, отпустить... Характерные влажные хлопки и причмокивания, рождавшиеся во время этих ласк, разносились в тишине полета пугающе отчетливо.

Слава богу, что общий шумовой фон в корпусе был достаточно громким, полностью перекрывая эти подозрительные звуки, которые Лу Сюнь при идеальной тишине расколол бы в один миг.

Спустя полминуты Лу Сюнь поинтересовался:

— Ну как там у вас?

Юань Цюэ наконец-то оставил его рот в покое. Лу Пэй судорожно выровнял дыхание и выпалил:

— Все под контролем, я полностью удерживаю ситуацию...

...А этот черноволосый придурок тем временем плавно переполз языком с уголка его губ еще ниже!

Маршрут пролег от линии челюсти точно к боковой стороне шеи. В каждом месте, где касался его мокрый язык, по телу Лу Пэя прокатывалась такая бешеная волна сладкой дрожи, что суставы сводило.

Лу Пэй окончательно испугался от такого напора и со всей дури залепил звонкую пощечину прямо по лбу Юань Цюэ:

— Да отвали ты от меня!

Как и в прошлый раз, хлесткий удар по голове возымел мгновенный эффект: киллер замер на месте с абсолютно глупой и растерянной миной.

Пользуясь секундным замешательством парня, Лу Пэй снова пару раз сердито шлепнул его ладонью по макушке, поспешно поправил на себе одежду и попытался вырваться из этих мертвых объятий. Но не тут-то было, Юань Цюэ держал намертво.

Лу Пэй перешел на уговоры:

— Ты не мог бы меня отпустить?

Юань Цюэ: ...

Лу Пэй:

— Ну пожалуйста, будь человеком?

Юань Цюэ: ...

Лу Пэй:

— Юань Цюэ, Юань Цюэ!

Тот оставался абсолютно глух к его словам, явно до сих пор не придя в сознание.

Внезапно Юань Цюэ по-щенячьи опустил голову.

Пока Лу Пэй недоумевал, что этот дикарь задумал на этот раз, киллер перехватил его за запястье и сам прижал его ладонь к своей макушке, принимаясь усердно тереться волосами о его пальцы.

Лу Пэй: ...

Лу Пэй не выдержал и снова отвесил ему пару шлепков:

— Ты прямо нарываешься на хорошую затрещину, да?!

Вело:

— Ну как там, Руби-гэ? Контакт налажен?

Лу Пэй:

— Вообще по нулям.

Вело попытался его утешить:

— Ну, посмотри на это с другой стороны: Юань Цюэ тебя по крайней мере не метелит в кашу.

Лу Сюнь:

— Раньше нечто подобное уже происходило? Сколько времени ему потребуется, чтобы полностью прийти в себя?

Вело встревоженно добавил:

— Точно, и что нам с этим невменяемым Юань Цюэ делать? Как мы обратно-то покатым? Он же ни черта не соображает и сотрудничать не станет.

Лу Пэй крепко задумался:

— Да, это действительно превращается в проблему...

То, что Лу Пэй увлеченно переговаривался с посторонними мужчинами, снова вызвало у затихшего на секунду Юань Цюэ приступ яростного недовольства. Его ладонь бесцеремонно нырнула под подол халата Лу Пэя, поднимаясь от живота выше... Еще пара секунд, и эта сцена гарантированно превратилась бы в настоящее немецкое кино для взрослых!

Если его старший брат сейчас это увидит, Юань Цюэ никакие звериные рефлексy не спасут от немедленного расстрела на месте!

В панике Лу Пэй ухватился за единственную сомнительную идею:

— Вело! Та медсестра! Яд! Где он?!

Вело:

— А, я прихватил его с собой, у меня в кармане.

Лу Пэй:

— Кидай сюда!

Вело четким щелчком пальцев пустил миниатюрный флакончик по полу в их сторону. Юань Цюэ мгновенно прекратил свои грязные домогательства и максимально настороженно уставился на катившуюся жестянку.

Лу Пэй, изогнувшись, с огромным трудом умудрился перехватить пузырек пальцами.

Лу Пэй:

— Лу Сюнь! У этой штуки противоядие имеется? Необратимых повреждений для мозга не будет?

Лу Сюнь:

— Имеется. Не будет.

«Ну точно, — мысленно выдохнул Лу Пэй, — история с отравлением медсестрой изначально была частью личной инсценировки брата. Бедная женщина просто честно выполняла инструкции, а в итоге Вело ее еще и вырубил ни за что».

Лу Пэй зубами сорвал колпачок и силой прижал горлышко флакона к плотно сжатым губам Юань Цюэ.

Киллер повел носом, шумно втянул воздух и брезгливо сморщился, всем видом демонстрируя отвращение к микстуре.

Лу Пэй:

— Пей, это лекарство.

Юань Цюэ: ...

Лу Пэй:

— Глотай давай! Твое любимое, чего нос воротишь?

Юань Цюэ: ...

Они пару секунд мерили друг друга взглядами в немом противостоянии, после чего Юань Цюэ все же сдался и послушно заглотил содержимое флакона.

Спустя несколько минут его веки отяжелели, а руки, сжимавшие Лу Пэя, наконец обмякли и плавно разжались.

Действие токсина повторно отправило киллера в глубокий нокаут.

— Готово! — Лу Пэй пулей выскочил из его объятий и принялся судорожно приводить в порядок свой потрепанный медицинский наряд.

Компрессор в хранилище окончательно затих, и в коридоре воцарилась глухая, звенящая тишина, в которой отчетливо разносился мерный стук подошв Лу Сюня по цементу.

«Топ, топ, топ».

Лежавший без чувств Юань Цюэ подпирал спиной бетонную стену, Лу Пэй сидел прямо на полу, обхватив руками колени, и ему волей-неволей приходилось снизу вверх смотреть на возвышавшегося над ними Лу Сюня.

Поскольку он был старшим братом, Лу Сюнь проводил с ним в детстве куда больше времени, а уж воспитывал и контролировал его в разы чаще, чем вечно занятые родители.

Лу Пэй умел безошибочно считывать тончайшие полутона среди различных вариаций его фирменного «каменного лица». Большую часть времени Лу Сюнь просто напускал на себя напускную суровость, чтобы поддерживать авторитет главы семьи, но Лу Пэй его ни капли не боялся.

Но прямо сейчас генерал был по-настоящему, глубоко разъярен. Его ресницы будто подернулись слоем инея, а в опущенном на них взгляде сквозил настоящий армейский холод.

У Лу Пэя сердце мгновенно ушло в пятки.

Он послушно свел ноги вместе, принял исключительно чинную и правильную позу примерного ученика и, точь-в-точь как сидевший рядом Юань Цюэ, уныло опустил голову.

Лу Сюнь:

— Это ведь далеко не первый раз, — его ледяные зеленые глаза были прикованы к фигуре киллера.

Лу Пэй не посмел ни подтвердить эту догадку, ни опровергнуть ее.

Лу Сюнь сам ответил на собственный вопрос:

— Ты хоть до конца понимаешь, что это за существо перед тобой? Ты понятия об этом не имеешь.

Лу Пэй судорожно сглотнул слюну, не смея поднять глаз выше носков его начищенных туфель.

Однако Лу Сюнь внезапно опустился на одно колено и жестко, до боли зажал пальцами подбородок Лу Пэя, насильно заставляя брата посмотреть себе прямо в лицо.

В этих глубоких, похожих на застывшее ледяное озеро глазах не осталось ни капли былой родственной нежности: один лишь холодный, пронизывающий до костей взгляд профессионального следователя во время допроса.

Лу Сюнь:

— Какая бы опасная и дикая игрушка тебе ни подвернулась, стоит тебе загореться новизной, как ты сразу тащишь ее к себе, отказываясь отпускать от себя ни на секунду.

Лу Сюнь понизил голос и, так медленно и тихо, что услышать его мог только младший брат, произнес:

— Всего полгода за тобой не приглядывал, а ты, я гляжу, времени зря не терял.

— Лу Пэй, ты стал таким отважным. Рассчитываешь, что я похвалю тебя за эти успехи?

Лу Пэй: ...

Лу Пэй затрепетал всем телом:

— Брат...

С металлическим звоном Лу Сюнь выложил на пол свое личное оружие.

Боевой нож и пистолет.

Даже неподвижно лежа на бетоне, сталь зловеще поблескивала в полумраке.

Лу Пэй окончательно впал в ступор.

Из-за панического страха перед повторением катастрофы с древним вирусом Альянс запредельно жестко контролировал ввоз любых биологических видов с поверхности. Все, что не входило в официальный реестр безопасности, клеймилось как «переносчик заражения» и безжалостно уничтожалось за стенами полиса.

Когда-то их отец завел птицу, привезенную контрабандой. У нее было невероятно яркое оперение и дивный, залиvistый голос.

Лу Сюнь, пронюхав об этом, явился к отцу и потребовал немедленно выпустить переносчика заразы на волю. Отец, понятное дело, ответил жестким отказом. Тогда Лу Сюнь просто подошел к золотой клетке, рванул дверцу вверх... Находившийся на втором этаже Лу Пэй услышал лишь оглушительный «Бах!». Спустя секунду пичужка уже неподвижно лежала на траве заднего двора.

— Брат, Юань Цюэ обычный человек, — поспешно затараторил Лу Пэй. — Ты... ты только не делай глупостей, умоляю...

Лу Сюнь:

— Выпил смертельную дозу яда и остался жив, получил несколько пуль в упор и не пролил ни капли крови, как ты это объяснишь?

Лу Пэй:

— Да он просто прошел через программу генетической модификации! Ты же сам прекрасно знаешь, что в Министерстве обороны раньше вели этот проект. Тело становится запредельно выносливым, раны мгновенно закрываются без кровопотери, ну разве это не идеальное попадание под стандарты образцового солдата Альянса?

Лу Сюнь неторопливо расстегнул пуговицу на манжете халата. Опустив глаза, он молча наблюдал за тем, как Лу Пэй, на ходу сочиняя эту нелепую и трусливую чушь, одновременно с этим пытался спрятать генеральский нож за свою спину, неуклюже заматывая его полами

куртки. Вдобавок парень в полной суматохе схватил пистолет, вознамерившись разрядить обойму, но из-за тотального отсутствия опыта лишь случайно с сухим кликом «щелк» дослал патрон в патронник. Сам же от этого звука дико перепугался, судорожно сглотнул воздух и теперь жалобно косился на старшего брата, отчаянно нуждаясь в помощи, но не смея раскрыть рот.

Лу Сюнь закатал рукав. Правое предплечье генерала сильно раздулось, покрывшись массивной багрово-синей гематомой. Любому дураку было ясно, что кость сломана, и виновником этого был исключительно Юань Цюэ.

Лу Пэй внутри совсем растерялся, его глаза воровато забегали из стороны в сторону. Когда он снова открыл рот, из его губ от сильного волнения посыпались робкие уменьшительно-ласкательные обращения:

— Братик...

Лу Сюнь скинул верхнюю одежду и с помощью подручных средств начерно зафиксировал сломанную руку.

Вся эта паническая, неуклюжая и забавная суета младшего брата, как ни странно, немного уняла ярость генерала. За прошедшие полгода Лу Пэй так ничему толком и не научился, но умудрился превосходно выжить в запредельно экстремальных условиях Подземки, и этим успехом он был обязан исключительно одной конкретной твари на полу. Его собственные элитные бойцы вряд ли смогли бы обеспечить ему столь безупречный уровень безопасности.

Лу Пэй сперва торопливо поинтересовался его самочувствием, а затем заискивающим, заглядывающим в глаза тоном принялся шепотом втирать ему очередную порцию своих диких аргументов. Его логика была настолько абсурдной, что напоминала хаотичный стук поварешки по пустой сковороде у самого уха генерала.

«Ладно, пока пускай будет так», — мысленно вздохнул Лу Сюнь.

Вело:

— Генерал, у меня тут бинт завалился!

Лу Сюнь:

— Спасибо.

Лу Сюнь зубами перехватил край бинта и принялся туго перематывать сломанное предплечье, соорудив из рукава куртки поддерживающую повязку через шею. Вело глуповато хихикнул и робко озвучил свою главную фанатскую мечту:

— Товарищ генерал-майор... А можно мне ваш автограф, а?

Лу Сюнь:

— Ручка есть?

Вело с запредельной скоростью выудил из кармана халата канцелярский маркер:

— Есть, так точно!

Лу Пэй:

— Тебе нужен автограф Лу Сюня? Да ты бы сразу мне сказал, я ведь чертовски круто умею...

Лу Сюнь наградил его ледяным, пронизывающим до костей взглядом.

Лу Пэй моментально сдулся и уныло закончил фразу:

— ...умею слушаться старших и стоять смирно...

Вело: ...?

«Они че, уже раунд переговоров закрыли, что ли?»

Вело со страхом пытался разгадать, кто из братьев в итоге победил в этой ментальной дуэли. Лу Пэй судорожно молился, чтобы брат по возвращении на рудник не приказал своим людям пустить Юань Цюэ в расход. А сам Лу Сюнь с абсолютно невозмутимым видом выводил подпись на лоскуте, на деле лихорадочно просчитывая варианты, как технично ликвидировать и заменить этот опасный биообъект подле своего младшего брата.

Пока вся троица витала в своих мыслях, Юань Цюэ продолжал беспомощно дрыхнуть под действием транквилизатора.

Вдруг мерный топот шагов в конце коридора нарушил здешнее хрупкое умиротворение.

Из темноты показались двое до боли знакомых персонажей.

Это были Джинджер и Лин Цюгэ.

Причем безумный химик Лин Цюгэ уныло тащился следом за ней, напоминая усохший кусок вяленого мяса, из которого начисто высосали всю душу.

— Вы как здесь оказались? — спросил Лу Пэй.

Он сделал шаг в сторону, поближе к Лу Сюню, и слегка потянул его за край рукава. Генерал не выдал себя ни одним движением.

— Босс отправил меня проверить, что тут происходит, — ответила Джинджер.

Она перевела взгляд на Лу Сюня — лицо, которое она бесчисленное количество раз видела по телевизору, заставило ее задержать взор на пару секунд, но особого удивления мафиози не выказала. Намного сильнее ее сейчас волновал валявшийся на полу Юань Цюэ:

— Что с ним?

Вело:

— В отключке.

Вело принялся в красках расписывать ей ситуацию. Стоило Джинджер услышать фразы вроде «секретная миссия Лин Цюгэ и Руби-гэ», как она одарила парней многозначительным и жутко тяжелым взглядом. Она заглянула в хранилище и хотя компрессор охлаждения уже вырубился, внутри по-прежнему стоял собачий холод. Все пробирки в сейфе лопнули, лекарство вытекло до последней капли и полностью перешло в пар.

Она, задержав дыхание, обошла бокс по кругу, после чего вернулась в коридор и встала вплотную к Лу Пэю.

— Доставай.

Лу Пэй:

— Что именно?

Джинджер:

— Хватит дурака валять. Лин Цюгэ не стал бы помогать тебе за красивые глаза. Ты сто процентов пообещал вынести для него «Слезы забвения».

Лу Пэй честно признался:

— Договор действительно был таким, но забрать груз не вышло. Чжоу Цзу устроил нам засаду и переиграл по всем статьям.

Лин Цюгэ мысленно приготовился к собственным похоронам.

Джинджер:

— Карманы выворачивай.

— Да нет у меня ничего, — Лу Пэй по очереди достал все вещи из брюк и куртки, задрал штанины и вывернул длинные рукава куртки.

Джинджер досконально обыскала сначала его, а затем устроила детальный досмотр Вело. Убедившись, что парни действительно не припрятали ни одного флакона, она наконец отступила.

Впрочем, до конца девушка так и не остыла. Она ледяным тоном процедила, глядя на Лу Пэя:

— Тотальный запрет на оборот «Слез забвения» в нашем секторе — это железный принцип босса. И эту дрянь лучше скормить конченым торчкам, чем отдавать в руки Лин Цюгэ.

Лин Цюгэ:

— Да вы совсем ошалели, что ли!

Джинджер:

— А после твоих выходов кто-то хоть раз мог спать спокойно?

«Ну и дела», — Лу Пэй с самым невозмутимым видом притерся обратно к плечу старшего брата. В эту же секунду заветная капсула с образцом плавно выскользнула из широкого рукава Лу Сюня и вернулась обратно в пальцы юноши.

Разборки на этом не закончились, поскольку на повестке дня стоял куда более масштабная проблема.

— Эту партию товара спустили по официальным государственным каналам, это первая пилотная поставка на Нижний ярус. На нее сейчас смотрят сотни глаз сверху. Наш босс даже пальцем к ней прикоснуться не планировал, а теперь весь склад уничтожен до последнего пузырька, — Джинджер скрестила руки на груди. — Вы устроили здесь запредельный шухер. Как разгрести это дерьмо собираетесь?

После ее напоминания Лу Пэй немного раскинул мозгами и обронил:

— ...А ведь это был ответный ход. Чжоу Цзу чертовски красиво сыграл.

Джинджер:

— К чему ты клонишь?

Вело:

— Какой еще ход? Текстовое сообщение прислал, что ли?

— Э-э... — Лу Пэй сперва повернулся к брату: — Об этом можно при посторонних говорить?

Лу Сюнь:

— Делай что хочешь.

Лу Пэй:

— Тогда я постараюсь изложить суть максимально кратко.

Лу Сюнь всегда выступал яростным противником легализации псилоцибина, и его война с фармацевтическим гигантом была секретом полишинеля для всей верхушки Альянса.

Официальной причиной перевода генерала в этот госпиталь стал внезапный приступ врожденного заболевания. А корпорация «Сига» сейчас как раз погрязла в судебных исках и черном пиаре из-за того, что их новые препараты умышленно провоцируют развитие скрытых генетических патологий. Если прямо сейчас слить в СМИ информацию, что во время лечения на Лу Сюня было совершено покушение с использованием токсинов, то любой обыватель сделает однозначный вывод: фармацевтический гигант дважды попытался убрать свидетеля и уничтожить оппонента.

И Чжоу Цзу выдал филигранный ответный удар.

Ради защиты собственных теневых доходов Чжоу Цзу в любом случае планировал ликвидировать государственную партию лекарств в больнице. Но те действия, которые он предпринял этой ночью, позволили ему выжать из ситуации стопроцентную выгоду.

Втихаря Чжоу Цзу, скорее всего, прекрасно знал, какую именно неадекватную реакцию этот газ вызывает у Юань Цюэ, и рассчитывал использовать этот триггер, чтобы зачистить беглых

ликвидаторов чужими руками.

Он понимал, что безумный, потерявший контроль киллер действует исключительно на животных рефlekсах, и просчитать траекторию его движений невозможно. Ставка на такую авантюру была рискованной, поэтому ключевой капкан мафиози заложил совсем в другом месте.

Чжоу Цзу умышленно подгадал момент уничтожения склада под пребывание Лу Сюня в VIP-блоке.

Если завтра в утренних новостях одновременно выйдут два сюжета: «Лу Сюнь лег в госпиталь» и «Первая партия псилоцибина в Подземном ярусе полностью уничтожена», то, учитывая давнюю публичную ненависть генерала к этой теме, общественное мнение моментально качнется в одну конкретную сторону. Все решат: Лу Сюнь просто симулировал приступ, чтобы пробраться на объект и лично разнести склад с препаратами корпорации. Характер инцидента сразу изменится, а все надежды команды Лу Сюня нанести мощный репутационный удар по фармацевтическому гиганту просто умножатся на ноль.

— Более того, — подвел итог Лу Пэй. — После такого грандиозного скандала Министерство юстиции и Главное тюремное управление окажутся под жесточайшим давлением силовиков. И если мой б... если Лу Сюнь теперь подаст официальный запрос на долгосрочное освобождение по состоянию здоровья, его гарантированно завернут без права обжалования.

Лу Сюнь спорить не стал. Этот пункт действительно входил в перечень его первоначальных стратегических планов.

Вело:

— Обалдеть, ну и гад же этот старик Чжоу Цзу! Решил одним выстрелом трех зайцев уложить? Да у него извилины в башке переплетены похлеще, чем осы в осином гнезде.

Лин Цюгэ:

— Просчитал комбинацию ход за ходом, ну и стратег.

Джинджер:

— Ответ действительно был филигранным.

Вело с неизменной трагической миной «моего кумира незаслуженно обидели» уныло простонал:

— Товарищ генерал, и как же вы теперь будете выпутываться из этой истории?

Лин Цюгэ:

— Эх... Вот если бы они отдали весь этот списанный псилоцибин мне...

Джинджер сочла поведение этих двоих позорным зрелищем и демонстративно сделала шаг в сторону.

Лу Пэй картинно прижал руки к сердцу и, в точности копируя канючащий тон Вело, затянул:

— Товарищ генерал, и как же вы теперь будете выпутываться из этой истории?

Лу Сюнь:

— А у тебя есть идеи?

Лу Пэй:

— Давай эвакуируем отсюда весь гражданский персонал, раздобудем пару центнеров пластида и разнесем этот госпиталь к чертям собачьим. Устроим знатный фейерверк, а всю вину с чистой совестью свалим на какую-нибудь местную радикальную группировку. В итоге и ты, и Чжоу Цзу выйдете сухими из воды. А дальше ты просто берешь любого своего бойца на роль актера и разыгрываешь перед камерами пафосный сюжет о том, как доблестный генерал лично обезвредил лидера террористов. Народные рейтинги сразу взлетят до небес! Министерство обороны эту тему сто процентов поддержит, сна волне всеобщей паники они под это дело выбьют себе конский бюджет на безопасность.

Лин Цюгэ восхищенно пробормотал:

— Если все взлетит на воздух, никто физически не сможет доказать, что партию псилоцибина уничтожили до взрыва...

Вело захлопал в ладоши:

— Гениально! Просто взять и перевернуть игральную доску.

Сначала эта идея казалась запредельным бредом, но если вдуматься, схема была абсолютно рабочей, отчего Джинджер поймала легкий когнитивный диссонанс. Она вспомнила недавний подрыв на руднике и сразу поняла, чьих рук это было дело. Этот парень работал по конкретному шаблону: он либо ленился и вообще ничего не делал, либо сразу устраивал

катастрофу планетарного масштаба.

Природа наградила его внешностью изящной вазы, но внутрь вместо цветов походу до краев залили чистый тротил.

Всей троице план показался чертовски заманчивым, и чем больше они его прокручивали, тем более выполнимым он казался.

Лу Сюнь был единственным, кто завернул эту инициативу на корню, спокойно оборвав полет фантазии:

— Предложи что-нибудь более вменяемое.

Лу Пэй мельком скосил глаза на Юань Цюэ:

— Ну, тогда... его мы забираем?

Лу Сюнь:

— Делай что хочешь.

Лу Пэй:

— Ты лучший! Ты просто лучший.

Эти двое общались между собой с каким-то запредельным уровнем душевной близости. Джинджер молча стояла в сторонке, мысленно строя самые дикие догадки об их реальных отношениях, пока Вело неожиданно не завыл с глубокой скорбью в голосе:

— Эх, Юань Цюэ! Ну как же так, братан, эх!

Лу Пэй:

— Джинджер, набери боссу. Нам потребуется его силовая поддержка.

Когда официальное прощание с Мамонтом подошло к концу, Чжоу Цзу не стал сразу покидать территорию колонии.

Он вызвал Элтона и еще шестерых ключевых авторитетов в местную чайную комнату, похозяйски устроившись во главе стола.

Специально приглашенный мастер чайной церемонии, который, по слухам, в совершенстве владел старинной и давно утраченной техникой заваривания гунфу, сидел перед ними с идеально прямой спиной.

Обдавая глиняные пиалы крутым кипятком, мастер вальяжно проговорил:

— Словно лев, катающий расшитый шар: великие свершения уже не за горами.

Присутствующие бандиты дружно поддакнули: у босса Чжоу впереди однозначно будет полно жирных кушей и удачных сделок.

На самом деле этому сборищу на чайные изыски было глубоко плевать. Каждый из них прекрасно понимал, ради чего Чжоу Цзу собрал их в этой комнате: пришло время делить наследство и выбирать преемника на вакантное место смотрящего после ликвидации Мамонта.

Они из кожи вон лезли, пытаясь выставить себя в лучшем свете. Многие заранее подсуестились, изучили тему и теперь вовсю сыпали профессиональными терминами из лексикона чаеведов. Чжоу Цзу выглядел вполне довольным, и в комнате царила атмосфера полного благополучия.

Впрочем, этот идиллический покой продлился недолго, его в один миг перечеркнуло известие, доставленное посыльным прямым из госпиталя «Цинтянь». Молодой шестерка ворвался в чайную, едва переводя дыхание.

— Босс Чжоу... Они все живы. И никто из них даже царапины не получил.

Чжоу Цзу как раз делал аккуратный глоток. Стоило фразе прозвучать, и он медленно приподнял веки над краем фарфоровой пиалы, и в его глазах зажегся холодный, изучающий огонек.

Живы и здоровы?

Как им это удалось? Каким образом?

Он сохранил внешнее хладнокровие и ровным тоном уточнил:

— Что там произошло?

— Да там... — посыльный судорожно сглотнул слюну. — Короче, на госпиталь совершила налет

целая банда конченных торчков. Нарики ворвались в корпус, чтобы разграбить склад со «Слезам забвения», и даже успели взять в заложники несколько врачей. Но тут вмешался Лу Сюнь, в одиночку раскидал всю эту компанию и спас людей. Возле больницы дежурили сотни репортеров, они весь этот героический замес засняли на камеры. Через пару дней сюжеты гарантированно пустят во всех центральных новостях...

Чжоу Цзухватило первых нескольких фраз, чтобы полностью понять всю комбинацию.

Парни нашли гениальный способ прикрыть задницу: они тупо списали уничтожение государственной партии псилоцибина на налет безумных наркоманов, готовых на все ради дозы.

Раз уж это лекарство способно превратить людей в диких зверей, штурмующих охраняемые объекты, то насколько вообще безопасен этот препарат для массового использования?

После такого медийного прилета и сам псилоцибин, и производившая его фармацевтическая корпорация в один миг превратятся в объект всеобщей ненависти и судебных исков.

Мысль была запредельно острой, а ответный удар — молниеносным. И Чжоу Цзу понятия не имел, чья именно гениальная голова спроектировала этот финт, начисто помноживший на ноль все его ночные заготовки.

Шестерка протянул ему карманный медиаплеер:

— Вот... Это видеозапись, которую успела сделать скрытая камера над аптечным шкафом...

Чжоу Цзу принял девайс, рванул пальцем ползунок перемотки на экране и сбросил видео на самый последний кадр.

На экране сквозь редющую белую пелену газа четко проступил силуэт черноволосого юноши. Даже в этой смазанной туманной дымке парень выглядел фантастически красиво. Чжоу Цзу прекрасно знал, что его подлинное имя — Лу Пэй.

Объектив камеры слегка качнулся, и в следующую секунду лицо юноши зафиксировалось по центру экрана.

Лу Пэй прижал указательный палец к коже под нижним веком и с самым наглым видом продемонстрировал камере язык:

«Бе-е-е».

Сигнал оборвался, и экран наглухо погас.

Чжоу Цзу со всей дури сжал пальцы, и хрупкий фарфор пиалы в его руке опасно хрустнул.

В чайной комнате в ту же долю секунды воцарилась гробовая тишина. Присутствующие авторитеты замерли каменными изваяниями, боясь даже дышать.

Спустя полминуты Чжоу Цзу выдавил из себя леденящий, зловещий смешок:

— Что ж. Похоже, вся эта шахматная партия целиком и полностью его личная задумка.

Чжоу Цзу невольно вспомнил их самую первую встречу в особняке. Он еще тогда смутно догадывался, что из уст этого смазливового мальчишки не вылетает ни единого слова правды, и весь его лепет был лишь дешевой попыткой спасти собственную шкуру.

«Этот мальчишка гарантированно явился с Наземного яруса, имеет за спиной солидный семейный клан, прочно связан с Лу Сюнем, да и вдобавок ко всему обладает редкой, изящной хваткой», — именно из-за этих мыслей Чжоу Цзу в свое время закрыл глаза на его фокусы и отпустил с миром.

Кто же мог предположить, что это решение обернется для него сокрушительным и непоправимым ущербом.

Чжоу Цзу опустил пиалу на стол.

— Слишком давно никто не осмеливался вести себя настолько дерзко в моем присутствии.

Пока остальные участники банды претворяли утвержденный план в жизнь, Лу Пэй доставил Юань Цюэ обратно в их жилище. Самостоятельно дотащить эту тушу парень, понятное дело, физически бы не смог, так что Вело и Джинджер пришлось на загривках тащить киллера на второй этаж.

Юноша устроился на краю кровати, открыл свой рабочий блокнот и принялся выуживать из глубин памяти все когда-либо прочитанные спойлеры к этой новелле, набрасывая их общую схему на бумаге.

Главный, фундаментальный заговор этой книги строился на том, что финальный антагонист, главный босс, жаждет уничтожить человечество с помощью тотального «заражения», а центральный персонаж Лу Сюнь должен был сокрушить его и спасти цивилизацию.

Лу Пэй последовательно вписывал в черновик остальные известные ему переменные: фармацевтическая корпорация, «Слезы забвения», Чжоу Цзу.

Вся линия прокачки и карьерного роста Лу Сюня представляла собой классический каноничный шаблон эталонного мужского романа.

Сначала суровый адский старт, где главного героя подставляют интригами и отправляют за решетку.

Затем зов судьбы, приход масштабного кризиса, и Лу Сюнь триумфально покидает застенки тюрьмы.

На внутреннем фронте Лу Сюнь жестоко мстит всем негодяям, которые приложили руку к его падению, попутно вычищая предателей в рядах командования. На внешнем — генерал Альянса уничтожает главного босса и созданное им идеальное живое оружие, известное как Повелитель оскверненных.

Чжоу Цзу, фармацевтический гигант и финальный босс. Между этими тремя точками обязана была существовать прямая логическая связь.

Лу Пэй плавно соединил эти термины сплошными линиями.

Вдруг кончик его ручки замер на месте, и жидкие чернила мгновенно расплылись по бумаге аккуратной темной кляксой.

Он повернул голову к лежавшему рядом Юань Цюэ и шепотом пробормотал себе под нос:

— И какая же роль в этом сценарии отведена лично тебе?

Боевая мощь, полностью ломающая баланс сил, да еще и куча мрачных тайн за спиной.

Погруженный в эти мысли, он какое-то время неотрывно гипнотизировал Юань Цюэ взглядом, просчитывая, в какое русло можно направить потенциал этого монстра.

Бог весть сколько времени прошло, прежде чем веки Юань Цюэ едва заметно дрогнули, и в бледном лунном свете парень наконец-то открыл глаза.

Лу Пэй:

— ...Очнулся?

Юань Цюэ плавно повернул голову в его сторону.

Его темный взгляд медленно сфокусировался на окружении, после чего он резко моргнул и

мертвой хваткой вцепился в ладонь Лу Пэя.

В эту микросекунду Лу Пэй струхнул, решив, что парень еще окончательно не отошел от дурмана и сейчас опять примется устраивать недвусмысленные грязные домогательства. Однако Юань Цюэ всего лишь зажал его запястье в пальцах, пристально что-то изучая.

Осмотрев левую руку, он бесцеремонно переключился на правую, тщательно сканируя плоть сверху вниз и слева направо.

Лу Пэй:

— Ты чего там высматриваешь?

Юань Цюэ:

— Когда я отключаюсь, всегда происходит много лажи.

— ...Так ты, оказывается, в курсе, — Лу Пэй аж рот открыл от изумления. Ему было безумно любопытно узнать изнанку этого процесса, но одновременно с этим к горлу подкатывала волна стыда, так что он робко замялся: — А ты... ты вообще хоть что-то помнишь из того, что вытворял?

Юань Цюэ замер, усердно пытаясь расковырять заблокированные воспоминания в голове.

Лу Пэй больше всего на свете боялся, что этот придурок реально вспомнит их поцелуй на лестнице, поэтому торопливо сменил тему:

— Раньше с тобой такое уже бывало? До нашей первой встречи в колонии?

Юань Цюэ:

— Да.

«Ну точно, Чжоу Цзу сто процентов был в курсе этой его фишки и намеренно заложил капкан в холодильнике, — мысленно резюмировал Лу Пэй. — Старый хрыщ просчитал все до мелочей».

Завершив детальный осмотр его конечностей, Юань Цюэ моментально вернулся в свое привычное астральное состояние глубокого пофигизма, когда ему на все вокруг абсолютно плевать. Его ни капли не волновало, какие именно художества он исполнил в бреду и каким образом его тело транспортировали из охраняемого VIP-корпуса обратно на Сяньлинь-стрит.

Юань Цюэ плавно опустил голову на подушку и закрыл глаза, явно планируя добрать законные часы сна после тяжелого отравления.

Лу Пэй:

— Вообще-то ты меня побил!

Юань Цюэ пулей, словно катапультируемый снаряд, подорвался на матрасе. Все его лицо мгновенно натянулось от дикого напряжения.

Юань Цюэ:

— Куда ударил?

Лу Пэй:

— Да шучу я, расслабься. Но вот моего старшего брата ты реально хорошо отметелил.

Юань Цюэ с явным облегчением выдохнул и преспокойно завалился обратно на подушку.

Юань Цюэ:

— Ну и отлично.

Лу Пэй: ...?

«Что, черт возьми?!»

= = =

Автор:

В этой новелле нет и не будет никаких побочных романтических линий (любовных треугольников среди второстепенных героев). Между Лу Пэем и Лу Сюнем, исключительно кровные, искренние братские узы, без намека на инцест. У Лу Пэя в прошлом не было никаких бывших девушек или невест, исключительно плановые школьные свидания на уровне обычных походов в ресторан за компанию. Ну а послужной список Юань Цюэ в этом плане, абсолютно девственно-чистый белый лист бумаги, что вполне очевидно. Если вспомню что-то еще, дополню в следующих главах.

<http://bllate.org/book/17631/1735102>